

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2013 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/186/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2013 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БАЙСУЛТАНОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №7461/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

4 июля 2013 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
4 ноября 2013 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Байсултанова и другие против России»,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Изабель Берро-Лефевр, *Президент,*

Мириана Лазарова Трайковска,

Юлия Лаффранке,

Линос-Александр Сицилианос,

Эрик Моз,

Ксения Туркович,

Дмитрий Дедов, *судьи,*

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*

Заседая 11 июня 2013 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№7461/08) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») тремя гражданами Российской Федерации, перечисленными далее в пункте 5 (“заявительницы”) 21 января 2008 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - “SRJI”), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации (далее - “Правительство”) представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 10 февраля 2010 года Суд принял решение в соответствии с Правилем 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке, о чем было уведомлено Правительство Российской Федерации. Также Суд постановил рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости (по Статье 29 § 3 Конвенции).

4. Правительство возразило против объединения рассмотрения существа дела одновременно с вопросом о приемлемости и применения Правила 41 Регламента Суда. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители

1) Тумиша Байсултанова, 1935 года рождения,

2) Зара (в некоторых документах ее имя также пишется как Таус)

Джамалдинова, 1960 года рождения,

3) Зулай Бисултанова, 1953 года рождения.

6. Первая заявительница приходится матерью Беслану Байсултанову, 1964 года рождения. Вторая и третья заявительницы – его сестры. Заявительницы проживают в городе Грозный, Чеченская Республика.

А. Исчезновение Беслана Байсултанова

1. Позиция заявителей

7. Описание событий, как оно представлено далее, основано на информации, содержащейся в жалобе, письменных показаниях второй заявительницы от 25 декабря 2007 года и 14 июля 2010 года, письменных показаниях С.Д. и А.Д. от 22 ноября 2006 года; письменных показаниях Ш.Д. от 29 ноября 2006 года и детальном плане соответствующей части села Кень-Юрт, с указанием расположения дома второй заявительницы, прилегающих контрольно-пропускных пунктов («КПП»), зданий военной комендатуры и Временного отдела внутренних дел («ВОВД»).

8. По словам заявителей, во время "первой чеченской кампании" в 1994-1996 годах Беслан Байсултанов был связан с членами незаконных вооруженных формирований. Он не участвовал в деятельности этих групп во время "второй чеченской войны", которая началась в 1999 году.

9. В мае 2000 года Беслан Байсултанов проживал в селе Кень-Юрт, Чечня, в доме второй заявительницы по адресу: улица Береговая, дом 40.

10. В рассматриваемый период контрольно-пропускные пункты федеральных сил располагались в нескольких районах села Кень-Юрт, в том числе на дорогах, ведущих в село и из него. В селе Кень-Юрт располагались военная комендатура и ВОВД. В селе проводился комендантский час, который строго соблюдался и длился с 20 часов до 6 часов утра.

11. 7 мая 2000 года Беслан Байсултанов, вторая заявительница, ее муж Ш.Д. и их дети С.Д., И.Д. и Л.Д. находились дома в селе Кен Юрт.

12. Примерно в 3:30 утра 7 мая 2000 года семья проснулась от стука в дверь и требований открыть ее. Когда вторая заявительница открыла дверь, то в дом ворвались четыре человека, вооруженные автоматами, в масках и камуфляжной форме российских федеральных сил. Они кричали на русском языке: "Милиция! Не двигаться!" - и приказали присутствующим лечь на пол. Заявители пришли к выводу, что злоумышленники являлись военнослужащими. При входе в дом один из военнослужащих, который был ростом примерно 170 см, снял маску. Он был славянской внешности и одет в зеленую форму. Другие были в форме зеленого цвета или в пятнистом камуфляже. Наряду с группой военнослужащих, которые ворвались в дом, были еще 4-6 военнослужащих во дворе периметру дома. По утверждению заявителей, некоторые из военнослужащих также говорили на чеченском языке.

13. Военнослужащие приказали мужчинам одеться и показать свои документы, удостоверяющие личность. Военнослужащий без маски забрал паспорт Байсултанова Беслана и после того, как документ был проверен другими военнослужащими, приказал Беслану проследовать за ними на

улицу. Военнослужащие не проверили паспорт Ш.Д. Они сказали заявителям, что отведут Беслана Байсултанова в местное отделение ВОВД (по другим показаниям - в военную комендатуру) "для проверки", и больше никаким образом не объяснили своих действий. Затем они приказали семье второй заявительницы оставаться дома в течение тридцати минут и ушли пешком.

14. С тех пор заявители не видели Беслана Байсултанова.

2. Информация, представленная Правительством

15. Правительство утверждало, что в ходе внутреннего расследования факт причастности агентов государства к исчезновению Беслана Байсултанова не установлен.

В. Поиски заявительницами Беслана Байсултанова и официальное расследование

1. Позиция заявителей

(а) Поиски заявительницами их родственника

16. Около 7 часов утра 7 мая 2000 года после окончания комендантского часа вторая заявительница и Ш.Д. сообщили главе администрации села Кень-Юрт о похищении Беслана Байсултанова. Он отрицал, что знал что-либо об этом, и посоветовал им обратиться в военную комендатуру в Грозном. Вторая заявительница обратилась в комендатуру, но там отрицали факт того, что кого-либо арестовывали в селе Кень-Юрт 7 мая 2000 года.

17. В тот же день, вторая заявительница подала письменную жалобу о похищении ее брата в Управление Федеральной службы безопасности Грозненского района («ФСБ»), военную прокуратуру, районное отделение внутренних дел и прокуратуру Грозненского района. Все эти государственные органы отказались принять жалобу второй заявительницы или принять меры по установлению местонахождения ее брата. По утверждению заявителей, прокурор из прокуратуры Грозненского района (далее «районная прокуратура») был единственным сотрудником государственных органов, который обещал рассмотреть их обращение, но они впоследствии узнали, что он так ничего и не сделала для этого. В связи с отказом властей помочь заявителям в поисках, они вынуждены были искать Беслана Байсултанова своими собственными силами.

18. 7 мая 2000 года заявители узнали через третьих лиц и от г-на Ис., который в то время был начальником ВОВД, что Беслан Байсултанов содержался в ВОВД. Г-н Ис. якобы обещал заявителям, что обменяет Беслана Байсултанова на шесть автоматов, но не сделал этого.

19. Утром 8 мая 2000 года второй заявитель и Ш.Д. пошли в ВОВД и передали посылку для Беслана Байсултанова. Сотрудники ВОВД сначала зарегистрировали фамилию исчезнувшего человека, а затем взяли посылку для него.

20. На следующий день заявители попытались передать еще одну посылку для Беслана, но сотрудники ВОВД вернули ее.

21. 10 или 11 мая 2000 года заявители обнаружили в воротах своего дома в селе Кень-Юрт написанную от руки записку, где было указано, что Беслан Байсултанов был похищен "ребятами К.". По словам заявителей, в то время К. занимал должность командира батальона «Запад», являвшегося подразделением Главного разведывательного управления ("ГРУ") Министерства обороны России в Чеченской Республике. После этого вторая заявительница и ее муж ходили в расположение батальона и несколько раз встречались с К., чтобы узнать о Беслане Байсултанове, но их усилия не дали никаких результатов. В то же время несколько раз на территории батальона они видели военнослужащего, который снял маску с лица во время похищения Беслана Байсултанова 7 мая 2000 года. И вторая заявительница и Ш.Д. узнали его. Г-н А., заместитель командира батальона, с которым заявители также общались в ходе розысков своего родственника, сказал им, что этого военнослужащего зовут "Юра".

22. В неустановленный день в мае 2007 года вторую заявительницу задержала группа людей, которые под угрозой расстрела заставили ее выдать им все материалы дела, касающиеся поиска ее брата, в том числе записку, которую заявители нашли семь лет назад в воротах дома.

(b) Расследование

23. 25 августа 2000 года первая заявительница обратилась к Президенту Российской Федерации за помощью в установлении местонахождения Беслана Байсултанова. Она утверждала, среди прочего, что все государственные органы, в том числе районная прокуратура, отделы милиции и военные комендатуры разных районов отказались принять для рассмотрения предыдущие обращения заявителей в связи с похищением их родственника. Кроме того, хотя в прокуратуру района в какой-то момент принял жалобу о похищении для ознакомления, не принял никаких мер, чтобы установить местонахождение Беслана Байсултанова.

24. В неустановленный день жалобу первой заявительницы передали в Министерство внутренних дел Чеченской Республики и 20 октября 2000 года ей сообщили, что она будет информирована о результатах рассмотрения в установленном порядке.

25. 22 октября 2000 года районная прокуратура возбудила уголовное дело № 19076 по факту исчезновения Беслана Байсултанова. По словам заявителей, двумя месяцами позднее расследование было приостановлено.

26. 3 июня 2001 года районная прокуратура возобновила расследование по уголовному делу № 19076.

27. 25 июня 2001 года следователь Б. из районной прокуратуры допросил вторую заявительницу об обстоятельствах похищения Беслана Байсултанова. Она сообщила ему, среди прочего, про записку о возможном похищении ее родственника военнослужащими батальона "Запада" и о том, что она видела одного из военнослужащих («Юру»), который участвовал в задержании. Следователь Б. сразу же сказал ей, что она должна "забыть о Юре". Затем он составил протокол допроса и попросил вторую заявительницу подписать его. По ее словам, следователь Б. не изложил полностью всю информацию, которую она представила в ходе интервью. Она подписала протокола

допроса, не прочитав его внимательно, потому что надеялась, что следователь Б. сделает все необходимое, чтобы найти ее брата.

28. 7 июля 2001 года вторая заявительница обратилась к Президенту Российской Федерации с жалобой на похищение Беслана Байсултанова. Она утверждала, среди прочего, что 20 октября 2000 года первую заявительницу проинформировали, что ее обращение о похищении сына было передано в Министерство внутренних дел Чеченской Республики, откуда ей должны были сообщить о принятом решении. Тем не менее, в ответ на запросы заявителей, указанный орган власти отрицал, что подобная жалоба к ним поступала.

29. 12 сентября 2001 года жалоба заявителей была перенаправлена в Совет безопасности Российской Федерации.

30. 21 сентября 2001 года жалобу второй заявительницы по факту похищения Беслана Байсултанова из Главной военной прокуратуры РФ направили для рассмотрения в военную прокуратуру Северо-Кавказского военного округа. 8 января 2002 года эту жалобу направили в прокуратуру Чеченской Республики («прокуратуру республики»), отметив, что никаких признаков причастности военнослужащих к похищению родственника заявителей не было установлено.

31. 19 февраля 2002 года из районной прокуратуры сообщили второй заявительнице, что получили ее жалобу, адресованную Президенту России. В письме говорилось, что 3 июня 2001 года районная прокуратура начала расследование по факту похищения Беслана Байсултанова в соответствии со статьей 126 § 2 УК РФ (похищение при отягчающих обстоятельствах). 3 августа 2001 года расследование было приостановлено в связи с неустановлением личностей виновных. Тем не менее, проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на раскрытие преступления и установление местонахождения Беслана Байсултанова.

32. 27 марта 2002 года вторая заявительница подала жалобу на похищение Беслана Байсултанова в Генеральную прокуратуру. Она подробно описала обстоятельства дела и подчеркнула, что похищение произошло во время комендантского часа. Она утверждала, что на тот момент все дороги, ведущие в село и из села, блокировались контрольно-пропускными пунктами, что федеральные войска были размещены вокруг села Кень-Юрт и что в населенном пункте находилось районное отделение милиции.

33. 16 мая 2002 года директор московского офиса организации "Хьюман Райтс Вотч" написал Генеральному прокурору России от имени заявителей и просил возобновлении расследования по факту похищения Беслана Байсултанова (уголовное дело № 19076). Нет никаких указаний на то, что заявители получили ответ на этот запрос.

34. 17 ноября 2006 года представители заявителей написали в районную прокуратуру и прокуратуру республики запрос относительно хода расследования по уголовному делу № 19076 и пожаловались на то, что заявителям не предоставляли никакой информации по делу. Кроме того, они спросили, были ли заявители уведомлены должным образом о каких-либо решениях, принятых в ходе предварительного следствия, спросили о причинах задержки с предоставлением статуса потерпевшей второй

заявительнице и просили предоставить доступ к материалам уголовного дела № 19076.

35. 28 ноября 2007 года вторая заявительница обратилась в районную прокуратуру с просьбой представить информацию о ходе расследования по делу № 19076. Она утверждала, в частности, что, хотя из районной прокуратуры ей сообщили, что 14 июня 2007 года было отменено постановление о приостановлении расследования, она не получила никакой дополнительной информации после этого. По всей видимости, заявительница не получила ответа на этот запрос.

36. 16 января 2008 года вторая заявительница направила в районную прокуратуру повторный запрос о предоставлении информации о ходе расследования по уголовному делу № 19076. Согласно документам, представленным заявителями, этот запрос был получен районной прокуратурой в этот же день. Никакого ответа на него не последовало.

2. Информация, представленная Правительством

37. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство не раскрыло большую часть материалов уголовного дела № 56189 и не представило никаких объяснений в связи с этим. Оно раскрыло только копии нескольких процессуальных постановлений, в том числе о возбуждении, приостановлении и возобновлении расследования, протоколы допросов свидетелей, копии запросов в различные правоохранительные органы и несколько ответов на эти запросы. Значительная часть документов, представленных Правительством, была неразборчива или читалась лишь частично. Правительство в то же время не ответило на конкретный вопрос о том, когда заявители обратились с жалобой на похищение их родственника в национальные органы власти. Информация, содержащаяся в документах, которые в той или иной мере прочитывались, может быть коротко изложена следующим образом.

(А) Начало расследования

38. 27 апреля 2001 года Специальный представитель Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике направил жалобу второй заявительницы на похищение Беслана Байсултанова, датированную 10 апреля 2001 года, в прокуратуру республики на рассмотрение. Из прокуратуры республики жалобу передали в районную прокуратуру 2 мая 2001 года. 24 мая 2001 года следователь Б. из районной прокуратуры рассмотрел жалобу и принял по ней постановление.

39. Постановлением от 3 июня 2001 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту "незаконного ареста" Беслана Байсултанова в соответствии со статьей 127 § 2 Уголовного кодекса (незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением).

(В) Допросы свидетелей

40. Вторая заявительница и Ш.Д. были допрошены в качестве свидетелей 25 июня и 2 июля 2001 года. Они показали, среди прочего, что примерно в 3:30 утра 7 мая 2000 года группа людей в масках, вооруженных

автоматическим оружием, ворвалась в их дом с криком "Милиция! Всем лечь!" Один из злоумышленников был без маски. Похитители приказали мужчинам предъявить свои документы, удостоверяющие личность, но взяли для проверки только паспорт Беслана Байсултанова, после чего приказали ему проследовать за ними на улицу. Во дворе была еще одна группа вооруженных людей в масках и камуфляжной форме. Они сказали второй заявительнице, что забрали Беслана Байсултанова в местный временный отдел внутренних дел для проверки документов и ушли. Около 8 часов утра в тот же день вторая заявительница и Ш.Д. пошли в ВОВД, чтобы разыскать Беслана Байсултанова, но сотрудники ВОВД отрицали факт его содержания в отделе. Спустя два-три дня Ш.Д. встретил г-на Ис., начальника Грозненского ВОВД, который попросил "шесть автоматов в обмен на Беслана Байсултанова". На следующий день после похищения сотрудники следственного изолятора ВОВД принял у заявителей пакет с едой для Беслана Байсултанова, и таким образом заявители поняли, что Беслан Байсултанов находился на территории отдела. Однако когда они принесли еще один пакет для Беслана на следующий день, то сотрудник следственного изолятора ВОВД сказал, что среди задержанных лиц нет Байсултанова.

41. При повторном допросе 17 и 26 мая 2006 года вторая заявительница и Ш.Д. подтвердили свои предыдущие показания следователям. Кроме того, Ш.Д. утверждал, что когда сотрудник ВОВД вернул ему посылку, то в ней он нашел записку, в которой было написано: "в Ханкале".

42. Между 18 и 20 мая 2006 года следователи допросили двух жителей села Кень-Юрт, а также Р.Г. и А.Д., родственников заявителей, которые находились в доме во время похищения Беслана Байсултанова. Соседи показали, что они узнали о похищении Беслана Байсултанова от его родственников, а родственники дали показания о событиях, которые произошли в ночь похищения, аналогичные показаниям Ш.Д. и второй заявительницы.

43. Шесть жителей села Кень-Юрт, допрошенные в качестве свидетелей между 21 и 23 июня 2007 года, утверждали, что они узнали о похищении от родственников Беслана Байсултанова. В ходе допроса 24 июня 2007 года родственников заявителей, А.Д. и И.Д., которые находились в доме во время похищения, подтвердили показания о событиях, которые были даны второй заявительницей и Ш.Д.

44. 25 и 28 июня 2007 года следователи допросили двух сотрудников Грозненского отдела внутренних дел («РОВД»). Они показали, среди прочего, что по имевшейся в РОВД оперативной информации Беслан Байсултанов являлся активным участником НВФ в 1994-1999 и оказал активное сопротивление федеральным силам. В связи с этим сотрудники РОВД проводили «мероприятия по проверке возможной версии задержания Беслана Байсултанова сотрудниками силовых структур Чеченской Республики, проводившими специальные мероприятия по установлению и задержанию членов НВФ при проведении контртеррористической операции».

45. При повторных допросах 24 января и 4 февраля 2008 года вторая заявительница, Ш.Д. и И.Д. подтвердили свои прежние показания об

обстоятельствах похищения Беслана Байсултанова. Кроме того, вторая заявительница сообщила, что в мае 2007 года на нее напали несколько человек, которые потребовали прекратить поиски Беслана Байсултанова и угрожали тем, что если она будет продолжать искать брата, то ей также придется начать поиски ее собственных сыновей. Ш.Д. также подчеркнул, что в тот период, когда был похищен Беслан Байсултанов, в селе Кень-Юрт проводился комендантский час, который подразумевал, что никто не мог передвигаться по населенному пункту во время комендантского часа и, соответственно, ни один человек ни в каком месте не мог быть задержан без ведома начальника ВОВД. Он также подтвердил информацию, которую ранее сообщил в связи с г-ном К. и военнослужащим по имени "Юра", и подтвердил в очередной раз, что мог бы опознать последнего.

(С) Другие следственные действия

46. 17 мая 2006 года следователи из прокуратуры района осмотрели место происшествия.

47. В тот же день вторая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу № 19076.

48. 28 мая 2006 года следователи направили в Министерство внутренних дел Чеченской Республики по борьбе с организованной преступностью («УБОП»), а также в ряд местных отделений милиции в Чечне отдельные поручения, которыми назначили проведение мероприятий по выявлению возможных свидетелей похищения Беслана Байсултанова, в том числе обход домов в районе, из которого он был похищен, и вероятное обнаружение/опознание его тела среди неопознанных трупов.

49. 30 мая 2006 года следователи направили письма в ряд правоохранительных структур Чеченской Республики с запросами информации о возможном аресте Беслана Байсултанова или вероятном содержании его в указанных ведомствах. В своих ответах правоохранительные структуры указали на отсутствие сведений о пропавшем человеке.

50. В письме от 16 июня 2006 года из Старопромысловского РОВД сообщили в районную прокуратуру, что они не смогли проверить, находилось ли тело Беслана Байсултанова среди неопознанных трупов, так как запрашивающая сторона не указала его отличительные особенности или одежду, в которую он был одет во время похищения. Остается не выясненным, был ли этот недостаток впоследствии исправлен.

51. В письме от 26 июня 2006 года из УБОП сообщили в районную прокуратуру, что они располагают оперативной информацией о причастности Беслана Байсултанова к деятельности незаконной вооруженной группировки под руководством г-на Г. в 1999 году.

52. 18 июня 2007 года после решения районного суда о возобновлении расследования (см. пункт 60 ниже) районная прокуратура направила запрос начальнику Грозненского РОВД с просьбой предоставить список должностных лиц, которые работали в следственном изоляторе на момент, когда было совершено похищение Беслана Байсултанова. В письме говорилось, среди прочего, что в материалах уголовного дела содержится

информация о том, что сотрудники ВОВД приняли посылку для пропавшего человека.

53. 22 июня 2007 года из Грозненского РОВД ответили следователям, что у них нет информации о сотрудниках, которые работали в его следственном изоляторе в 2000 году, и рекомендовали «направить запрос руководству Оперативной группировкой по Грозненскому району». Нет никакой информации о том, было ли это сделано.

(D) Информация о ходе расследования

54. Районная прокуратура приостанавливала расследование по уголовному делу № 19076 несколько раз: 3 августа 2001 года, 10 сентября 2003 года; 16 июня 2006 года, 14 июля 2007 года и 15 февраля 2008 года. Все постановления были приняты в связи с неустановлением лиц, виновных в похищении Беслана Байсултанова.

55. Следователи несколько раз принимали решения о возобновлении расследования: 10 июля 2003 года, 16 мая 2006 года; 14 июня 2007 года и 17 января 2008 года.

56. В постановлениях о возобновлении следствия, среди прочего, говорилось, что районная прокуратура вынесла решения о приостановлении, хотя не были проведены такие важные следственные мероприятия, как установление личностей сотрудников Грозненского РОВД/ВОВД, причастных к незаконному аресту Беслана Байсултанова, признание потерпевшими его родственников; не приняты меры к установлению местонахождения пропавшего человека и лиц, совершивших преступление.

57. Согласно Правительству, расследование по делу № 19076 еще не завершено.

C. Судебный процесс в отношении бездействия следственных органов

58. 4 мая 2007 года вторая заявительница подала в Грозненский районный суд («районный суд») жалобу на бездействие районной прокуратуры. Она утверждала, в частности, что следствие многократно приостанавливалось и что заявители не были проинформированы о ходе расследования, его результатах и каких-либо решениях о приостановлении или возобновлении. Она указала, среди прочего, на отказ районной прокуратуры ответить на запрос ее представителей от 17 ноября 2006 года и то, что районная прокуратура не приняла во внимание указания прокуратуры республики в связи с этим. Заявительница также подчеркнула, что получила статус потерпевшей по делу только в мае 2006 года. Наконец, вторая заявительница требовала предоставить ей доступ к материалам дела.

59. 25 мая 2007 года районный суд рассмотрел жалобу второй заявительницы в открытом заседании. В суде она подробно описала обстоятельства похищения Беслана Байсултанова и подтвердила свои жалобы, касающиеся хода расследования.

60. Постановлением от 25 мая 2007 года районный суд удовлетворил жалобу заявительницы в части, касающейся возобновления расследования. Он постановил, что следователи не исправили недостатки расследования, на

которые было указано вышестоящими прокурорами. В частности, им не удалось допросить сотрудников следственного изолятора Грозненского РОВД и/или начальника ВОВД, который сказал второй заявительнице, что он поможет освободить Беслана Байсултанова в обмен на автоматы. В то же время, суд отказал в удовлетворении жалобы второй заявительницы в части, касающейся предоставления ей доступа к материалам дела, сославшись на то, что она получит это право только после завершения расследование.

61. Нет никакой информации о том, что заявители обжаловали это постановление.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

62. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (№. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007) и *Aslakhanova and Others v. Russia* (№2944/06, №8300/07, №50184/07, 332/08 и №42509/10, §§ 43-59, 18 декабря 2012).

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

63. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой, так как не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Оно заявило, что расследование по факту исчезновения Беслана Байсултанова еще не закончено. Кроме того, оно утверждало, что заявители могли потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных органами предварительного следствия, оспаривая действия или бездействие следственных органов по статье 125 Уголовно-процессуального кодекса («УПК РФ»). Только второй заявитель воспользовался этим средством и, более того, она не призвали всех предполагаемых недостатков в расследовании. Кроме того, в силу ее потерпевшей, второй заявитель также был в состоянии заявлять ходатайства со следственными органами или пожаловаться с ними об их упущения, если таковые имеются

64. Заявители настаивали на том, что исчерпали все доступные им средства правовой защиты. Они утверждали, что проводимое уголовное расследование было неэффективным и, ссылаясь на практику Суда, призвали его отклонить возражение Правительства.

B. Оценка Суда

65. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (соответствующее резюме см. в деле *Estamirov and Others v. Russia*, №60272/00, §§ 73-74,

12 октября 2006).

66. Он отметил, что Правительство предъявило несколько аргументов в отношении расследования уголовного дела по факту исчезновения Беслана Байсултанова. Заявители оспорили эти аргументы. Суд отмечает, что расследование по факту исчезновения родственника заявителей ведется с 3 июня 2001 года и что стороны оспаривают его эффективность.

67. Суд считает, что предварительное возражение Правительства поднимает вопросы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявителей. Таким образом, он решает объединить рассмотрение этого возражения с оценкой дела по существу дела и считает, что проблема должна быть рассмотрена далее.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

68. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственник был похищен российскими военнослужащими, затем исчез и что государственные органы не провели эффективного расследования в связи с этим. Они сослались на Статью 2 Конвенции, которая гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(a) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

69. Правительство заявило, что описание фактов, связанных с похищением Беслана Байсултанова, как они представлены заявителями, соответствуют материалам уголовного дела, возбужденного в связи с его исчезновением. Со ссылкой на дела *Zubayrayev v. Russia* и *Shaipova and Others v. Russia* (№67797/01 и №10796/04, 10 января 2008 и 6 ноября 2008, соответственно) Правительство утверждало, что заявители не представили доказательств «вне разумного сомнения» подтверждающих, что их родственник был похищен военнослужащими. Тот факт, что похитители были одеты в камуфляжную форму и говорили по-русски, не доказывает, что они были сотрудниками Государства. Более того, они не использовали такие, например, военные транспортные средства, как бронетранспортеры ("БТР"), и заявители не могли описать похитителей. Внутренними органами следствия не получено данных о проведении спецоперации в селе Кень-Юрт

в ночь похищения Беслана Байсултанова или о том, что в населенном пункте проводился комендантский час. Труп исчезнувшего мужчины не был обнаружен.

70. Что касается расследования, Правительство утверждало, что власти своевременно возбудили уголовное дело по жалобе заявителей и провели ряд важных следственных действий. Тот факт, что производство по делу неоднократно приостанавливалось, что власти не смогли установить личности преступников и что заявители оказались неудовлетворенны количеством представляемой им информации, не указывал на то, что расследование было неэффективным.

71. Заявители утверждали, что представили доказательства «вне разумных сомнений», что 7 мая 2000 года Беслан Байсултанов был похищен сотрудниками Государства и должен считаться умершим. Они утверждали, что Правительство не оспаривало их версию событий, касающуюся обстоятельств похищения. В частности, оно согласилось с тем, что на момент рассмотрения дела село Кень-Юрт было окружено блокпостами федеральных сил. Один из похитителей, которого смогли установить заявители, служил в батальоне «Запад» российских федеральных сил. Вскоре после похищения г-н Ис., начальник Грозненского ВОВД, предложил заявителям обменять Беслана Байсултанова на шесть автоматов, и сотрудники ВОВД приняли от заявителей посылку для Беслана. Таким образом, становится очевидным, что после похищения Беслан Байсултанов был доставлен в Грозненский ВОВД. Ссылаясь на постановления *Suleymanova v. Russia* (№ 9196/06, 12 мая 2010) и *Khamzatov and Others v. Russia* (№ 31682/07, 28 февраля 2012), заявители утверждали, что в ходе судопроизводства по этим делам Правительство признало, что в рассматриваемый период в Чеченской Республике действовал комендантский час. Со ссылкой на утверждения властей о том, что Беслан Байсултанов был связан с незаконными вооруженными формированиями, заявители также подчеркнули, что власти имели веские причины для его ареста. Наконец, заявители предложили Суду сделать выводы из отказа Правительства представить копии всех материалов уголовного дела о похищении сына по требованию Суда.

72. Что касается расследования похищения Беслана Байсултанова, то заявители утверждали, что оно не соответствовало требованиям Конвенции. Не смотря на то, что они уведомили власти о военнослужащем с имени "Юра" и о предложении г-на Ис., эти люди, а также другие сотрудники ВОВД так и не были допрошены, и следователи неоднократно приостанавливали производство из-за неустановления виновных. Заявители не получали никакой информации о ходе расследования.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

73. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 67 выше). Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Беслана Байсултанова

i. Общие принципы

74. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002 и другие постановления, на которые в нем дается ссылка). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на Государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], № 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], № 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

ii. Установление фактов

75. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, № 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). Суд отмечает, что в данном случае должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Taniş and Others v. Turkey*, № 65899/01, § 65899/01, ECHR

2005–VIII, и *Aslakhanova*, цит. выше, § 95).

76. Заявители указали, что Беслан Байсултанов был похищен в 3.30 утра 7 мая 2000 года сотрудниками государства и после этого пропал без вести. Они предложили Суду сделать выводы из отказа Правительства предоставить копии всех материалов уголовного дела о похищении их родственника по требованию Суда. Заявители указали, что несколько человек были свидетелями похищения Беслана Байсултанова, и приложили письменные показания в подтверждение этой позиции.

77. Правительство не оспаривало фактических обстоятельств, как они были представлены заявителями, и согласилось, что Беслан Байсултанов был похищен 7 мая 2000 года неустановленными вооруженными людьми в камуфляжной форме. Однако оно отрицало причастность военнослужащих к похищению в связи с тем, что подобные выводы не были сделаны в ходе внутреннего расследования. Правительство также заявило, что в материалах уголовного дела № 19076 нет доказательств того, что в рассматриваемый период в селе Кень-Юрт проводился комендантский час, и подчеркнуло, что ничто не указывает на то, что похитители использовали такую военную технику, как БТРы.

78. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос предоставить копии материалов уголовного дела по факту похищения Беслана Байсултанова, Правительство отказалось раскрыть все документы по делу и не дало никаких объяснений этому. В связи с этим и, учитывая принципы, изложенные выше в пункте 75, Суд делает вывод из поведения Правительства в пользу утверждений заявителей.

79. Что касается довода Правительства, касающегося комендантского часа, то суд не может признать его убедительным ввиду отказа Правительства предоставить полную копию материалов дела, на которые оно ссылается в подтверждение этого заявления. Более того, он не может игнорировать тот факт, что заявители и другие свидетели похищения с самого начала расследования последовательно утверждали, что Беслан Байсултанов был похищен во время комендантского часа (см. пункты 40 и 41 выше). Кроме того, количество дел, рассматриваемых Судом в отношении одного и того же периода времени, поддерживает версию заявителей о проведении комендантского часа (см., среди других источников, *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, № 57942/00 и № 57945/00, § 18, 24 февраля 2005, и *Aziyevy v. Russia*, № 77626/01, § 72, 20 марта 2008).

80. Что касается утверждения Правительства о том, что похитители не использовали военную технику, то Суд принимает во внимание тот факт, что, предположительно, она могла использоваться для передвижений по району или для возможного прохода через контрольно-пропускные пункты (см. *Shaipova and Others v. Russia*, цит. выше, § 85). Тем не менее, он считает, что данное дело следует отличать от жалоб по делам *Zubayrayev u Shaipova*, на которые сослалось Правительство и где Суд не нашел достаточных доказательств причастности агентов государства к похищению людей, пропавших без вести, по следующим причинам.

81. В первую очередь, Суд отмечает, что обе стороны не отрицали того, что в рассматриваемое время село Кень-Юрт находилось под контролем

российских властей, въезды и выезды из населенного пункта были блокированы контрольно-пропускными пунктами и в селе находились военная комендатура и отделение милиции.

82. Кроме того, Суд отмечает, что заявители, некоторые из которых были свидетелями похищения, последовательно, детально и постоянно давали одно и то же описание событий на национальном уровне и перед Судом (см. пункты 7-14, 16-22, 27, 40-41 и 45 выше, и для сравнения см. дело *Zubayrayev*, цит. выше, § 83). Они также представили ряд свидетельских показаний в поддержку своих утверждений (см. пункт 7 выше), которые были подтверждены и протоколами допросов других свидетелей, полученных в ходе расследования, проведенного национальными органами (см. пункты 42 и 43 выше). Из этих показаний следует, среди прочего, что похитители проводили проверку документов у присутствующих в доме мужчин и сказали родственникам Беслана Байсултанова о том, что его отведут в местное отделение милиции (ВОВД) для дальнейшей проверки.

83. Кроме того, существенно, что Правительство не оспаривало некоторые конкретные утверждения заявителей, касавшиеся последующего физического присутствия Беслана Байсултанова в местном ВОВД, когда его родственники принесли для него посылку в следственный изолятор, предложения начальника ВОВД г-на Ис. освободить Беслана, и то, что заявители узнали одного из похитителей среди военнослужащих конкретной войсковой части федеральных сил. Принимая это во внимание, Суд считает, что информация об активном участии Беслана Байсултанова в незаконных вооруженных формированиях и проведении операции силовых структур Чечни для выявления бывших боевиков, как сообщили из ВОВД (см. пункт 44 выше), подтверждает справедливость доводов заявителей о причастности агентов государства к похищению. С самого начала расследования заявители последовательно настаивали на версии о причастности властей к похищению (см., для сравнения, *Zubayrayev*, цит. выше, § 84, и *Tovsultanova v. Russia*, № 26974/06, § 80, 17 июня 2010) и оказалось, что это была основная версия, которую рассматривали следователи (см. пункт 44 выше).

84. В Суде находится целый ряд дел, касающихся заявлений об исчезновениях на территории Северного Кавказа, в частности в Чечне и Ингушетии. Ссылаясь на вышеуказанные принципы, он пришел к выводу, что утверждение заявителей *prima facie* (достаточное при отсутствии опровержения) о случаях похищений, совершенных военнослужащими, таким образом, подпадает под контроль властей, и поэтому на Правительство переходит бремя доказывания или путем раскрытия документов, которые находятся в его исключительном владении, или путем представления удовлетворительного и убедительного объяснения того, как произошли рассматриваемые события (см., среди прочего, *Aziyev v. Russia*, no. 77626/01, § 74, 20 March 2008; *Utsayeva and Others v. Russia*, no. 29133/03, § 160, 29 May 2008; and *Khutsayev and Others v. Russia*, no. 16622/05, § 104, 27 May 2010).

85. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственник был задержан представителями

государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Исходя из отказа Правительства представить все документы, которые были в его исключительном владении, или представить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что Беслан Байсултанов был задержан 7 мая 2000 года представителями Государства в ходе непризнаваемой операции по обеспечению безопасности.

86. Суд далее отмечает, что никаких новостей о Беслане Байсултанове не было со времени его похищения. Его имя не значилось в списках лиц, находящихся в изоляторах временного содержания. И, наконец, Правительство не дало никаких объяснений, что с ним случилось после ареста.

87. Исходя из целого ряда дел по фактам исчезновений людей в Чечне, которые были рассмотрены ранее (см., например, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, № 69480/01, ECHR 2006-XIII (выдержки); *Baysayeva v. Russia*, № 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva*, цит. выше; and *Alikhadzhiyeva v. Russia*, № 68007/01, 5 июля 2007 и *Umayevu v. Russia*, № 47354/07, 12 июня 2012), Суд находит, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Беслана Байсултанова и каких-либо сведений о нем более двенадцати лет подтверждают данное предположение.

88. Следовательно, Суд находит установленным, что Беслан Байсултанов должен быть признан умершим вследствие незаконного задержания сотрудниками Государства.

iii. Обязательство Государства по Статье 2

89. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, №. 25657/94, § 391, ЕСПЧ 2001-VII (выдержки)).

90. Судом уже установлено, что родственник заявителей должен считаться умершим после его безвестного задержания представителями Государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства следует сделать вывод, что ответственность за его смерть должна быть возложена на Государство.

91. В связи с этим Суд делает вывод, что в отношении Беслана Байсултанова имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

92. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства, согласно Статье 1 Конвенции, «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. среди прочего, *McCann and Others*, цит. выше, § 161, и *Kaya v. Turkey*, 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, § 86, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и с быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom (решение)*, № 56413/00, 8 января 2002; *Esmukhambetov and Others v. Russia*, no. 23445/03, §§ 115-18, 29 марта 2011; и *Umarova and Others v. Russia*, no. 25654/08, §§ 84-88, 31 июля 2012).

93. Суд указывает на то, что Правительство отказалось представить все материалы следствия по делу № 19076 и раскрыло только копии документов, которые были изложены выше. Поэтому Суд будет оценивать вопрос эффективности расследования по нескольким документам, поданным в Суд сторонами, и той незначительной информации, которая была представлена Правительством.

94. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, что Беслан Байсултанов был похищен 7 мая 2000 года и что расследование по факту его похищения был возбуждено 3 июня 2001 года, т.е. спустя один год и двадцать семь дней после события. По утверждению заявителей, 7 мая 2000 года они пожаловались на похищение их родственника в различные инстанции, в том числе военную прокуратуру, местное отделение милиции и районную прокуратуру, но эти государственные органы отказались принять их жалобы к рассмотрению (см. пункт 17 выше). Копии жалоб заявителей от 25 августа 2000 года и 7 июля 2001 года, поданные в суд, действительно указывают на неудачные предыдущие попытки заявителей предупредить власти о похищении их родственника (см. пункты 23 и 28 выше).

95. Суд отмечает, что Правительство не оспаривало эти утверждения и не ответило на его конкретный вопрос о том, когда заявители обратились с жалобой на похищение к национальным властям (см. пункт 37 выше). Они также не дали никакого объяснения исключительной задержке с началом расследования, которая составила более одного года с момента исчезновения Беслана Байсултанова. Соответственно, Суд приходит к выводу, что

ответственность за эту задержку возлагается государство (см. *Vakayeva and Others v. Russia*, № 2220/05, § 141-142, 10 июня 2010). Поэтому Суд приходит к выводу, что такая отсрочка *сама по себе* способна была повлиять на расследование похищения при угрожающих жизни обстоятельствах, когда важнейшие меры должны быть предприняты в первые же дни после происшествия.

96. Что касается объема следственных действий, то Суд не может не отметить, что большая часть из них была проведена со значительным опозданием. Например, некоторые члены семьи, которые были очевидцами похищения, а также соседи заявителей были допрошены только в мае 2006 года и июне 2007 года, то есть спустя четыре и шесть лет после начала расследования и через шесть лет после похищения Беслана Байсултанова (см. пункты 42 и 43 выше). То же самое относится к осмотру места происшествия (см. пункт 46 выше). Правительство не предложило никаких пояснений, относительно времени, которое потребовалось национальным властям для проведения основных следственных действий. Суд также не упускает из виду тот факт, что первые попытки установить личности сотрудников ВОВД были сделаны следователями в июне 2007 года только после конкретного поручения районного суда предпринять необходимые следственные действия (см. пункт 52 выше). Кроме того, документы, представленные Правительством, не позволяют Суду установить, были ли эти усилия впоследствии реализованы.

97. Суд также отметил, что, по всей видимости, ряд важнейших следственных действий никогда не были проведены. Например, нет данных о том, что районная прокуратура предприняла какие-либо шаги для установления и допроса военнослужащего по имени "Юра", г-на К. или г-на Ис. Несмотря на то, что заявители сообщили информацию, касающуюся этих лиц, власти не обратили на это никакого внимания (см. пункты 27 и 40 выше). Очевидно, следователи не предприняли никаких попыток проверить информацию о содержании Беслана Байсултанова в следственном изоляторе ВОВД или о последующем сообщении второй заявительницы, касающемся мужчин, которые забрали у нее документы по делу о похищении ее брата. По мнению Суда, эти недостатки серьезно подорвали способность расследования установить ясность в соответствующих фактах.

98. По мнению Суда, отказ следователей указать отличительные особенности пропавшего человека в их запросах по его идентификации среди неопознанных тел (см. пункты 48 и 50 выше) предполагает, по крайней мере, что эти следственные действия имели поверхностный характер, и вызывает новые сомнения в тщательности проводимого расследования.

99. Что касается признания родственников потерпевшими по делу, то Суд отмечает, что вторая заявительница была единственным членом семьи Беслана Байсултанова, которая получила этот статус, и что постановление о признании ее потерпевшей в конечном счете было принято спустя четыре года и одиннадцать месяцев после начала расследования (см. пункт 47 выше). Кроме того, учитывая повторяющиеся запросы заявителей, которые, по-видимому, оставались без ответа (см. пункты 28 и 33-36 выше), Суд

сомневается в том, что они были должным образом информированы о важных решениях в ходе расследования.

100. И, наконец, исходя из информации, представленной Правительством, очевидно, что расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз (см. пункты 54-57 выше). Суд подчеркивает в связи с этим, что само по себе приостановление или возобновление производства по делу не является признаком того, что дело расследовалось неэффективно, но в данном случае решения о приостановлении были вынесены без проведения необходимых следственных действий (см. пункты 56 и 60 выше), что привело к многочисленным периодам бездействия и тем самым ненужному затягиванию процесса. Кроме того, с учетом времени, которое прошло после обжалуемых событий, некоторые следственные действия, которые должны были проводиться гораздо раньше, проводить было уже бесполезно.

101. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд считает, что расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось в течение нескольких лет без значимых результатов. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах.

102. Кроме того, Правительство утверждало, что у заявителей имелась возможность потребовать оспорить действия или бездействия следственных органов в ходе судебной проверки или перед следователями. Суд отмечает, что вторая заявительница использовала это средство правовой защиты (см. выше пункт 58). Тем не менее, как уже отмечалось, расследование было подорвано уже на ранних стадиях, поскольку власти не предприняли необходимые и срочные следственные действия. В данном случае расследование неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, но, очевидно, никакие следственные мероприятия не проводились для выявления лиц, причастных к похищению. При таких обстоятельствах, вопреки утверждению Правительства, Суд считает, что заявители не были обязаны оспаривать в суде каждое решение, принятое районной прокуратурой. Более того, как было установлено ранее, заявители получали неполную и фрагментарную информацию о ходе расследования и следственных действиях. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет его предварительное возражение в отношении неисчерпания заявителями внутригосударственных средств правовой защиты в контексте уголовного судопроизводства.

103. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Беслана Байсултанова в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

104. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции, что в результате исчезновения их родственника и отказа властей провести добросовестное расследование этого происшествия они испытали психологический стресс в нарушение Статьи 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

105. Правительство утверждало, что права заявителей не были нарушены по Статье 3, так как все их жалобы были рассмотрены в соответствии с действующим законодательством.

106. Заявители настаивали в своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

107. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

108. Суд отмечал во многих делах, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники потерпевшего могут быть признаны жертвой нарушения Статьи 3. Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, каковы реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, цит. выше, § 358, и *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

109. В настоящем деле Суд указывает на то, что первая заявительница приходится матерью пропавшему лицу и вторая и третья заявительницы – его сестры. Вторая заявительница была свидетелем похищения Беслана Байсултанова. Более двенадцати лет у них не было известий об их родственнике. За эти годы они обращались в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями о помощи в розысках пропавшего. Несмотря на предпринятые усилия, заявители так и не получили никакого приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с Бесланом Байсултановым после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

110. Из этого Суд делает вывод, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

111. Заявители также утверждали, что Беслан Байсултанов был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

A. Доводы сторон

112. По мнению Правительства, у следствия нет данных, подтверждающих, что Беслан Байсултанов был лишен свободы сотрудниками государства. Его имя не значилось в списках лиц, содержащихся в следственных изоляторах, и ни одна региональная правоохранительная организация не имела информации о его задержании.

113. Заявители поддержали свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

114. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

115. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, § 164, от 27 февраля 2001, и *Luluyev*, цит. выше, § 122 и *El Masri v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"* [GC], no. 39630/09, § 233, 13 December 2012).

116. Судом установлено, что Беслан Байсултанов был задержан представителями Государства 7 мая 2000 года и после этого исчез. Его задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, а, следовательно, невозможно официально проследить его дальнейшую судьбу или местонахождение. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

117. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость тщательного и оперативного расследования жалоб заявителей, что их родственник был задержан и увезен при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако, как следует из решения Суда относительно Статьи 2 и, в частности, относительно проведения расследования, нет сомнений в том, что власти не приняли оперативных и эффективных мер, чтобы защитить родственника заявителей от риска исчезновения.

118. В свете вышесказанного Суд считает, что Беслан Байсултанов был подвергнут безвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

119. Заявители жаловались, что они были лишены эффективных средств

защиты в отношении вышеупомянутых нарушений Статей 2 и 3 Конвенции, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

120. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву воспользоваться такими средствами.

121. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

122. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

123. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место несоблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

124. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 и 3 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

125. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Компенсация ущерба

126. Заявители не потребовали никакой компенсации в части материального ущерба. И в качестве компенсации морального вреда

потребовали компенсацию в размере 500,000 евро совместно.

127. Правительство утверждало, что, если Суд признает нарушение прав заявителей, то сам факт признания нарушения Конвенции будет являться достаточной справедливой компенсацией. Или оно предложило Суду следовать своей судебной практике, касающейся подобных жалоб.

128. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением сына и брата заявителей. Заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с душевными страданиями, пережитыми в результате исчезновения их родственника и проявленного властями равнодушия в связи с этим. Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявителям совместно 60,000 евро в качестве компенсации морального ущерба плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

В. Издержки и расходы

129. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая расходы на подготовку юридических документов для представления в Европейский Суд по ставке 50 евро/час для юристов «Правовой Инициативы» и 150 евро/час для руководящих сотрудников «Правовой Инициативы», а также административные расходы, расходы на перевод документов и услуги курьерской почты. Общая сумма издержек и расходов, связанных с представлением юридических интересов заявителей, составила 7,437.02 евро, которые надлежит перечислить на счет представителей в Нидерландах.

130. Правительство указало на то, что заявители не представили перечень расходов и издержек, составленный должным образом, за исключением "две записей общего характера". Они призвали Суд отклонить требования заявителей.

131. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, цит. выше, §220).

132. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей. Что касается вопроса о том, были ли они необходимы, то Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что в деле было незначительное количество документов в связи с отказом Правительства представить большую часть материалов уголовного дела. Соответственно, Суд считает, что целесообразно присудить заявителям 4,000 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек плюс любые налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которая подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

133. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобу приемлемой;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Беслана Байсултанова;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств, при которых исчез Беслан Байсултанов;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителей;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Беслана Байсултанова;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 2 и 3 Конвенции;

8. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением компенсации расходов и издержек представителям заявителей:

i.60,000 (шестьдесят тысяч) евро заявителям совместно плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба;

ii.4,000 (четыре тысячи) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

9. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 4 июля 2013 года в соответствии с Правилом 77 § 2 и § 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции
Изабель Берро-Лефевр, Президент